

О ПУТЯХ РАЗВИТИЯ ЧАСТНЫХ ШКОЛ

Александр Владимирович Могилев,
*профессор Воронежского государственного
 педагогического университета,
 доктор педагогических наук*

Перманентно и противоречиво происходящие вот уже два десятилетия реформы российской школы зашли в тупик, а образование оказалось в глубоком кризисе. Ожидаемый от реформ эффект — повышение качества образования, возникновение новых моделей образования, соответствующих требованиям общества, не достигнут.

Отчаяние и надежда

Более того, по мнению Г.С. Ковалёвой, руководителя отдела оценки качества образования Института содержания и методов обучения Российской академии образования, координатора исследования PISA в РФ, качество образования в российской школе с современных позиций, как понимает качество образования мировое сообщество, продолжает снижаться, а российское образование — деградировать¹. В чём тут дело? Неужели проводимые реформы задуманы, спланированы и проводятся неправильно?

Нет, на наш взгляд, дело не в этом. На основе длительного опыта и разноплановых исследований мы пришли к выводу, что российская школа как система в совокупности с имеющимися подходами, методами и технологиями управления ей доказала свою принципиальную неререформируемость, невосприимчивость к инновациям, стойкое отторжение об-

¹ http://www.akvobr.ru/pisa_2012_zhdem_peremen.html

новлений. Наличная система образования вошла в противоречие с тенденциями развития российского общества, что не обещает ничего хорошего ни системе образования, ни обществу. Здесь имеется в виду прежде всего традиционная, бюджетная часть российских образовательных учреждений, то, что принято называть «государственным образованием».

Нереформируемость этой системы обуславливается, с одной стороны, её объективными характеристиками — масштабом, сложностью, характером деятельности в образовательных учреждениях, так и субъективным фактором — обеднением и истощением человеческого капитала отрасли, произошедшего в результате действующих долгие годы факторов, связанных с негативным социальным самочувствием российского учительства. К этим факторам относятся не только низкие зарплаты (которые уже повышаются, но влияние их недостаточности в течение долгих лет ещё долго будет сохраняться), социальная ущемлённость, сокращение учителей и ликвидация школ, но и такой фактор, как повышение конфликтности и ухудшение психологического климата, характерных для учительской деятельности с современными демотивированными к обучению, крайне критично

и негативно настроенными по отношению к учителям школьниками. Показательно для этого системного кризиса нежелание замечать его у педагогических вузов, готовить педагогов к работе в условиях современной школы².

В этом контексте выход из кризиса российского образования и его дальнейшее развитие как системы возможны лишь в результате глубокой перестройки принципов её функционирования и управления, которая требует полного разрушения и остановки её деятельности. Поскольку это практически невозможно, следует прогнозировать дальнейшую деградацию и стагнацию в кризисном состоянии системы образования.

Единственную надежду даёт возникшая и укрепляющаяся тенденция к возникновению частных, негосударственных школ и других образовательных учреждений. Из-за своих малых масштабов, привлечения наиболее квалифицированных педагогов, возможности заменить традиционный школьный уклад на инновационные методические подходы, тесного контакта с родителями (необходимости учитывать все их запросы), значительной автономности от органов управления образованием частные, негосударственные школы становятся ростками нового образования. Сейчас эти малочисленные и разрозненные школы не имеют заметного влияния на российскую образовательную систему, но в результате поступательного развития в течение ближайших лет они смогут указать выход из кризиса всему российскому образованию.

Неравенство

Мы привыкли к тому, что школы у нас преимущественно государственные (то есть, конечно, если точно, муниципальные). Частных, негосударственных школ в современной России — единицы, и большая их часть находится в Москве и Петербурге, наиболее экономически развитых и продвинутых столицах страны.

А на основной территории России к частным школам отношение довольно осторожное.

² Могилев А.В. Переход на новые стандарты: стандартная кампанейщина? // Народное образование. 2013. № 2.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

В первую очередь, такое отношение к негосударственным школам проявляют родители детей — потенциальных учащихся этих школ. Основной массе родителей кажется неправильным платить за обучение их детей тогда, когда есть возможность этого не делать. Обучение в частной, негосударственной школе не может быть бесплатным. Даже в свете федерального закона № 10-ФЗ, закрепившего требование финансировать аккредитованную частную школу по подушевым нормативам, принятым для муниципальных школ, у региональных финансистов всегда находятся предлоги, чтобы этот закон не исполнять или исполнять не в полной мере. Частные школы, как показывает проведённый при подготовке этой статьи опрос, получают весьма урезанное финансирование из бюджета, на которое существовать не могут. Бюджетных субсидий не хватает даже на учительские зарплаты, не говоря уже о приобретении пособий и оборудования или ремонта. Не находится средств в региональных бюджетах и на административный штат. А ведь частная школа по определению своему задумывается и создаётся таким образом, чтобы быть в чём-то лучше муниципальной, удовлетворять некие специальные запросы общества, родителей, учащихся. Такая школа, как правило, небольшая по численности учащихся, имеет классы малой наполненности, ей трудно тягаться с муниципальной школой по достижению нормативов финансирования на одного ученика. Поэтому негосударственная школа может функционировать и достойно реализовывать своё предназначение при достаточной родительской плате. Есть и ещё один повод для беспокойства родителей — претензия к частной школе, но об этом чуть позже.

Мысль о бесплатности обучения в школе формировалась долго, в течение всей истории социалистического строительства, закреплена в Конституции и Законе об образовании. В этом контексте обучение в частной, негосударственной

А.В. Могилев. О путях развития частных школ

школе представляется как аномалия. Если даже в Конституции и Законе об образовании закреплена бесплатность обучения в школе, то платное обучение выглядит, по крайней мере, неким противоречием законодательству, странным феноменом, не имеющим права на существование. Впрочем, о частной, негосударственной школе ничего не говорится в Конституции и очень мало — в Законе об образовании, словно бы таких школ и нет вовсе. Наши соотечественники уверены, что школа должна быть бесплатной и государственной. Хотя, конечно, некоторые из них всё же понимают, что бесплатные и государственные школы далеко не всегда предоставляют образование (или, не побоюсь этих слов, образовательные услуги) надлежащего качества или удовлетворяющие запросам родителей и детей, и в этом случае единственный выход — частная, а значит, платная школа. На детях экономить нельзя. Впрочем, бесплатность обучения в муниципальной школе — также иллюзорная вещь. Несмотря на угрозы в адрес школьных администраций, собирающих деньги, эти поборы продолжают. Да и как без этого обойтись, если охрана школ, текущий ремонт зданий и классов, создание в них мало-мальского уюта и комфорта не финансируются. Для того чтобы не попасть под действие уголовного законодательства, юридически подкованные директора школ оформляют такой сбор средств как добровольные взносы в общественные организации родителей.

Это ещё цветочки. Так происходит сбор незначительных по объёму средств. Основные траты родителей начнутся, когда детей пора будет готовить к ЕГЭ или ГИА, поскольку школы уже не гарантируют качественную подготовку учащихся к аттестационным мероприятиям. Тогда практически без вариантов придётся нанимать репетиторов, что станет бременем для семейного бюджета в десятки и сотни тысяч рублей.

С опаской взирают на частные, негосударственные школы и наши чиновники от об-

разования, многочисленные департаменты и комитеты по образованию регионального, городского, районного уровней. Особенно отделы по аккредитации образовательных учреждений. Для них частная школа — как красная тряпка, источник постоянного раздражения и беспокойства.

Основных источников этого беспокойства два. Во-первых, в частных школах, как правило, пониженный уровень бюрократизации, и многие документы, считающиеся обязательными в муниципальных школах, не всегда оформляются надлежащим образом. Например, могут отсутствовать какие-то локальные акты, типа положения о методических советах и объединениях учителей, да и записи в журналах успеваемости могут вестись нерегулярно, а тематика занятий не совпадать с ранее утверждёнными программами по предметам. Проведённые органами прокуратуры в сентябре этого года во многих регионах проверки веб-сайтов школ, на которых, согласно только что вступившему в силу Закону об образовании, должны быть опубликованы программы обучения, сведения об учителях и многое другое, стали причиной штрафов и большого беспокойства администрации частных школ. Прокуратура также проверяла наличие в школах справок из полиции о несудимости по преступлениям, связанным с педофилией, педагогических работников. Требование предоставлять такие справки уже было признано Верховным судом России незаконным, противоречащим Конституции, однако органам прокуратуры соблюдение Конституции не так уж важно, когда речь идёт о проверках и наложении штрафов. Известно, что правовая система и независимая судебная власть у нас всё ещё не сложились.

Как важно всем понять, то недостатки ведения документации ещё не означают низкое качество образования, точнее, более низкое, чем в тех муниципальных школах, где документация ведётся безукоризненно.

Вообще большое количество проверяющих инстанций (эксперты насчитывают более 100 организаций, которые могут прийти в школу с проверкой и наложить штраф или даже потребовать прекращения деятельности) — дамоклов меч частной негосударственной школы. Если муниципальные школы уже адаптировались к таким проверкам, и проверяющие инстанции уже знают, что муниципальную школу им закрыть не дадут, а бедность и безденежье не позволят её «как следует» оштрафовать или выбить таким образом взятку, то частная школа может вызвать повышенный интерес проверяльщиков и надолго стать объектом выкачивания денег.

Что касается второго источника беспокойства органов управления образованием, то оно связано с таким риторическим вопросом: если частные школы могут успешно существовать и функционировать без государственной поддержки и вопреки органам управления образованием, то не несёт ли она тем самым угрозу органам управления образованием и работающим в них чиновникам?

Такое очень неравное и неровное отношение к частным и муниципальным школам со стороны органов государственной власти весьма характерно для современной России. С одной стороны, провозглашается поддержка частного бизнеса, на него возлагаются надежды и ответственность за экономическое и социальное развитие. С другой — власть и государственные структуры стремятся, как могут, помешать развитию бизнеса, опустить его в общественном мнении как можно ниже.

Трудности роста

Помимо претензии к платности обучения в частных школах, у некоторых родителей, для которых оплачивать обучение — не проблема, как показывают наши опросы, имеется и другой вид негативной оценки частных школ. По мнению таких родителей, частная школа недостаточно требовательна к их детям, педагоги не слишком упорно и целеустремлённо их учат.

Эта парадоксальная, на первый взгляд, претензия связана с невысоким уровнем педагогических знаний и культуры населения, приверженности

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

традиционным, дедовским методам воспитания и обучения, не отрицающим принуждения, наказаний, вплоть до физических. Отсутствие учебной мотивации у детей при традиционном подходе компенсируется их принуждением к обучению, исходящим от учителей, родителей, других членов семей. Учитель считается эффективным, а школа — хорошей, если он может принудить, заставить ребёнка учиться (точнее — избегать наказаний и стремиться к учебным успехам). Таким горе-педагогам невдомёк, что подмена мотивации принуждением оборачивается асоциальным поведением в более взрослые лета, отсутствием интересов и ценностей в жизни, жестокостью и безволием.

Серьёзная проблема роста частных, негосударственных школ — отсутствие у населения необходимых знаний и опыта для того, чтобы отличить хорошее, предлагаемое частной, негосударственной школой, от плохого (но считающегося хорошим), навязываемого государственной школой. Принуждение ребёнка, высокий контроль и постоянное давление на него, доводящее ребёнка до стрессов, со стороны школьных учителей, пренебрежение потребностями формирующейся личности считаются многими родителями чуть ли не доблестью школы и её учителей. А между такими авторитарными традициями российского обучения и воспитания и высокой склонностью молодёжи к наркомании и алкоголизации, жестокости, суицидности есть прямая причинно-следственная связь.

Итак, частная, негосударственная школа предлагает, прежде всего, смягчение авторитаризма, щадящий личность ребёнка подход, в котором принуждение к обучению сменяется поисками проблем интереса к предметам обучения, которые могут стать основной содержательной учебной мотивацией.

Вместо отсутствия собственного лица у государственной школы (происходящего из-за казенного однообразия школ,

А.В. Могилев. О путях развития частных школ

единственности школьного уклада) частная школа даёт многообразие обликов, укладов, направлений, особенностей. И возможность выбрать из этих укладов и обликов что-то наиболее импонирующее родителям и ребёнку.

Необходимо понимать, что преимущества частных школ перед государственными обусловлены целым рядом факторов. Один из них — платность обучения, рыночные механизмы регулирования образовательной деятельности. И педагог, и администратор, и тем более учредитель школы заинтересованы в том, чтобы привлечь в неё и удержать контингент учащихся, выстоять в конкурентной борьбе не только на рынке образовательных услуг, но с бесплатными государственными школами. В этих условиях они вынуждены культивировать её специфику и эксклюзивность, её уклад, комфорт для учащихся, разумное и обоснованное сочетание требований и свободы школьников.

Небольшая численность школы ведёт к практически семейной в ней атмосфере, гармоничному сочетанию воспитательных аспектов и собственно обучения, в противовес государственной школе, где баланс воспитания и обучения необратимо сместился в сторону обучения. Есть и дополнительные «бонусы» от малого масштаба школы и малых классов: интенсивность обучения, возможность реализовать практически индивидуальный подход, учесть специфику возможностей и потребностей каждого ребёнка.

Малый масштаб школы позволяет отодвинуть на второй план вопросы дисциплины, ставшие ведущими в гигантских государственных школах, и экспериментировать над отклонениями от классно-урочной системы, преодолевая фронтальность обучения, внедряя профили и углубления. В силу постепенного формирования и стремления к уникальности частной школы, она создаёт возможность перехода к многоукладности в противовес моноукладности и казенщины государственной.

Важно, что контингент частной школы более социально однороден, чем контингент государственной, бесплатной. В частной школе вы встретите в первую очередь детей семей успешного среднего класса, добившегося материального благополучия и в то же время в фокусе моральных ценностей, имеющих качество образования и воспитания своих детей.

Из-за большей финансовой обеспеченности, возможности индивидуальной работы с учащимися частная школа привлекает более одарённых и подготовленных педагогов, развитых в личностном плане, склонных к педагогическому творчеству и экспериментированию — большой человеческий капитал, и оказывается более восприимчивой к инновациям и изменениям.

При анализе процессов развития школы необходимо учитывать существенные отличия в жизненном цикле, которые имеют частные и государственные школы.

Большинство государственных школ, с которыми приходится сталкиваться, уже пережили своё становление и находятся в фазе застоя и постепенной деградации. Это гигантские по численности школы, имеющие более 1000 учащихся и более 100 педагогов. Трудно ожидать, что педагогические коллективы таких школ образуют команды в высоком смысле этого слова, подчинённые единым педагогическим целям. Как правило, стабильность коллективов таких школ, включающих наряду с очень опытными и профессиональными педагогами педагогов-новичков, лишь случайно оказавшихся на учительской стезе и не имеющих предрасположенности к учительской профессии, довольно зыбкая. Такой разнородный коллектив цементируется личностью лидера, как правило, директора, стоявшего у истоков строительства данной школы и формирования этого коллектива много лет, иногда даже десятилетия назад.

Успехи, которые имеет данная школа, её позитивный имидж во многом связаны

уже не с деятельностью самого педагогического коллектива и его лидера, а определяются созданным ими много лет назад имиджем, который привлекает качественный контингент учащихся и родителей, заботящихся об обучении. Успехи такой школы достигаются в основном не за счёт педагогов школы, а усилий родителей, самостоятельно мотивирующих и контролирующих своих детей, выполнение ими домашних заданий, привлекающих к их подготовке репетиторов за дополнительную плату. Анализ большого числа успешных школ, нашедших место в рейтинге лучших школ России³, говорит о том, что это весьма распространённая ситуация. Интересно, что официальный список лучших школ России существенно отличается от рейтинга школ⁴, полученных на основе отзывов о школах самих учащихся и их родителей.

Постепенно в таком разнородном коллективе, не имеющем общих ценностей и целей, возникают конфликты. При уходе или смене лидера эти школы распадаются. Лучшие учителя уходят, потом родители начинают переводить своих детей в другие школы города. В конце концов, мы наблюдаем оглушительное крушение — нет, не самой школы, а её имиджа.

Если формируется новая государственная школа — в этой суете и неразберихе не до подбора детей и педагогов, не до выработки единых требования и правил школы. Не до создания её уникального лица. В результате в новую школу приходят слабые учащиеся, слабые педагогические кадры — какой же опытный учитель и хороший ученик оставит насиженное место, где он был успешен! Человеческий капитал вновь создающейся школы будет в ущербе — и учащиеся, и работающие в школе педагоги. Государство по привычке удерживает за собой школу, хотя не может её ни обеспечить, ни управлять ей. Частая же школа в процессе своего постепенного развития и формирования привлекает наиболее про-

³ <http://www.mr7.ru/articles/91511/>

⁴ <http://www.schoolotzyv.ru/luchshie-shkoly-rossii>

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

фессиональных, успешных учителей и может сформировать педагогическую команду, подчинённую единой цели и ценностям. Постепенно набирая учащихся, частной школе удаётся выстроить педагогический процесс, добиться единства правил и требований.

Основные проблемы частных школ, если не считать вопросов взаимодействия с муниципальными органами управления образованием, имеют материальный характер и связаны со зданиями, в которых они располагаются. Поскольку негосударственная школа формируется постепенно, она, как правило, не может арендовать большое здание. Сумма аренды при небольшом числе учащихся окажется для такой школы, скорее всего, неподъёмной. Однако если школа арендует небольшие помещения, в которых начнёт развиваться, то скоро она столкнётся с ограниченностью площадей и для неё потребуется арендовать дополнительные помещения или вообще переезжать в новое здание, иногда в другом районе города, что может привести к потере значительной части контингента. Выход из положения — помощь муниципальных органов управления недвижимостью и органов управления образованием, в которых встречаются высокопрофессиональные и заинтересованные чиновники. Они могут помочь выделить частной школе подходящие здания и помещения на условиях очень льготной муниципальной аренды.

Интересно, что по мере роста и развития частных школ негосударственные вузы также приступят к подготовке педагогов для таких школ, которая будет обладать значительной спецификой по отношению к учебному процессу государственных педагогических вузов. Но это отдельная тема для обсуждения.